

Харви КАЙТЕЛ

ПУТЕШЕСТВИЯ НА КРАЙ НОЧИ

В юности у каждого человека случаются события, которые задают тон всей последующей жизни. В середине 50-х рядом с Джексономвиллом (Северная Каролина) проводились учения по ведению боевых действий в ночных условиях для молодых морских пехотинцев. Никто из этих семнадцатилетних мальчиков в подобном раньше участия не принимал. Ночь выдалась безлунной, и темнота да еще и мертвенная тишина вселяли в юные сердца неподвластный страх. И тут раздался голос инструктора: «Вы все трусите, потому что боитесь неизвестного. Я научу вас, как познать темноту так, чтобы вы больше не пугались, а научились жить в ней». На всех эти слова подействовали успокаивающе, но по крайней мере для одного из них они стали настоящим откровением. Этого курсанта звали Харви Кайтел.

Сейчас ему 58 лет. Он впервые появился на съемочной площадке в 1965 году, хотя картина Мартина Скорсезе «Кто стучится в дверь ко мне?» вышла в прокат только три года спустя. Ныне фильмов с его участием около семидесяти. В октябрьском номере английского журнала «Empire» за 1997 год был опубликован список ста лучших актеров за всю историю кинематографа, где Кайтел занимает 37 место.

Многие продюсеры еще пять лет назад при упоминании этой фамилии недоуменно пожимали плечами, а теперь каждый желает заполнить его. В голливудской «фабрике звезд» можно

пересчитать по пальцам людей, которым под шестьдесят, а их со всех сторон атакуют предложениями с многомиллионными контрактами. Это, пожалуй, самое тяжелое испытание, которое мог предвидеть молодой морской пехотинец, решивший научиться искусству жить в темноте.

Приятель Кайтела, артист Дэвид Томпсон как-то сказал: «Представьте себе фильм о Харви. Главный герой молод и хорош, но ему повсюду отказывают. И он, бессильный в своей ярости, все время стремится вырваться из этого холодного круга обреченности. Его праведное возмущение таит в себе угрозу. Какая роль! И наверняка ее получит Роберт Де Ниро, а не я». Но сценарий еще не дописан. Сюжетная линия только подбирается к кульминации. Выдержит ли после стольких лет борьбы человек искушение Голливудом?

В его жизни было не меньше боли, страха, любви, предательств, счастливых мгновений, разочарований, чем в судьбах тех персонажей, которых он сыграл за 30 лет. Разумеется, вряд ли Харви в реальности обменял свой член перед девушками в остановленной им машине («Плохой лейтенант»), читал Шекспира, стоя на кровати в одних трусах леопардовой окраски («Кого-то надо любить»), работал сутенером и избивал подопечных девочек («Таксист»), мучительно размышлял над тем, стать ему пианистом или сборщиком долгов («Пальцы»), не обменивал

клавиши рояля на любовные ласки нежной женщины («Фортелиано») и уж не читал нотаций Мессии («Последнее искушение Христа»).

Его детство и отрочество прошли в нью-йоркском квартале Брайтон Бич. Родители — выходцы из Восточной Европы, ортодоксальные иудеи, простые малограмотные люди, стремились воспитать в нем такого же, как они, трудолюбивого богобоязненного человека. По субботам Харви ходил в синагогу слушать проповеди рабби, в остальные дни болтался по улицам с товарищами. Уличные драки с сирийскими евреями или с итальянцами с Кони Айленда, разорение голубятен и

мелкие кражи из магазинов долгое время уживались с искренней верой в Бога по субботам. Хрупкое юношеское сознание разрывалось между мудрыми наставлениями раввинов и «грешниками Брайтон Бич». Прекрасная сцена для будущего фильма: приятели Кайтела со страхом смотрят, как тот плюет на стену синагоги, и кричат ему: «Не надо, что ты делаешь!». А тот в испуге отвечает: «Почему? Что может случиться? Бог, ну яви же себя как-нибудь!». Тогда его кумирами были Джеймс Дин («Бунтовщик без причин») и Марлон Брандо («Дикарь»). Бремя долга перед семьей и чувство вины перед их верой, бессмысленное шатание по залам для игры в пул — все это давило на него тяжелым прессом. Чтобы выместить мятежную натуру, ему нужна была война.

И он пошел на нее, хотя было мирное время. После службы в морской пехоте Кайтел впервые стал читать книги ради собственного удовольствия. Военская выучка дала силы и решимость для преодоления неуве-

ренности. Эйбл Феррара, вспоминая о съемках «Плохого лейтенанта», рассказывал, что уже в первый день актер подошел к нему с такой фразой: «Мой меч наточен, мои ботинки сверкают на солнце, только покажи, какую высоту надо взять, и мы возьмем ее». Но до того, как брать те высоты, Харви нужно было пройти еще массу испытаний: работу стенографистом в окружном суде, актерские курсы, выступления в выездных полупрофессиональных театрах, где ты одновременно актер, гример, декоратор и столяр.

Будучи в одной из таких временных трупп, он познакомился с молодым Мартином Скорсезе, который в юнос-

Позже своей проникновенной игрой он чуть ли не до смерти напугал Элли Бёрстин в «Алиса здесь больше не живет» во время съемок сцены, где его герой в истерике разосит квартиру. Приступ бешенства был настолько реалистичен, что актриса несколько часов не могла остановить рыдания.

Кайтел даже к эпизодическим ролям относился более чем внимательно, до подробностей исследуя привычки своих прототипов, их манеру разговаривать и одеваться. Работая у Скорсезе над крошечной, но запоминающейся ролью сутенера в «Таксисте», он на две недели у себя дома поселил настоящего сутенера из соседнего квартала, чтобы глубже изучить внутренний мир человека столь неромантической профессии. Репетируя молодого (в 39 лет!) виртуоза-пианиста для «Пальцев» Джеймса Тобака,

несколько месяцев брал уроки игры на фортелиано. Досконально изучал историю нравов французского света начала прошлого века, готовясь к «Дуэлянтам» Ридли Скотта. И уж вряд ли возможно сосчитать, сколько часов провел в полицейских участках, постигая бездны психологии убийц и детективов.

Добросовестного и талантливого актера нельзя было не заметить. Казалось, его звездный час пробил, когда Фрэнсис Коппола предложил главную роль в фильме «Сердце тьмы», который стал затем известен миру как «Апокалипсис сегодня». Это был предел мечтаний — играть вместе со своим кумиром Брандо у такого гиганта, как Коппола, погрузиться не просто в тьму, а в самое ее сердце. Однако возможность обрести славу была предложена на кабальных условиях — взамен он переходит под полный контроль именитого режиссера на следующие семь лет. Через несколько месяцев, прошедших в безуспешных попытках найти общий язык, американские га-

зеты вышли с заголовками: «Кайтел уволен!». «Я содрогался от содеянного. — вспомнил Харви, — но знал, что сделал правильный выбор. Я не могу продавать себя кому-либо».

Совершить такой выбор было действительно тяжело, но вряд ли кто-нибудь подозревал, что цена свободы

окажется столь высокой. В одночасье Голливуд забыл о существовании Харви Кайтела. Казалось, он всю оставшуюся жизнь обречен играть эпизодические роли. Однако морской пехотинец не собирался сдаваться. В эти далеко не лучшие для американского кино 80-е годы, захлмленные бесчисленными «челюстями», «рэмбо» и бледными копиями «звездных войн», он открыл для себя европейский кинематограф и снимался у таких мэтров, как Бертран Тавернье, Лина Вертмюллер, Дамиано Дамиани, Карло Лиццани.

В 91-м небольшими ролями сразу в трех коммерчески удачных лентах — «Багси» Бэрри Левинсона, «Тельма и Луиза» Ридли Скотта и «Мысли о смерти» Алана Рудолфа — он напомнил и Голливуду о своем существовании.

С появлением видео каждый подросток мог потратить несколько долларов, купить любую картину с любимым Харви. Но вот эти отроки возмужали, и некоторые решили стать режиссерами. Одним из них был Квентин Тарантино, причислявший Кайтела к числу своих кумиров лет с шестидцати. Неудивительно, что, когда Тарантино писал сценарий «Бешеных псов», он невольно представлял Харви в роли одного из гангстеров.

И однажды утром на автоответчике Лоренса Бендера — продюсера дебютного фильма Тарантино — появи-

лась запись: «Хэлло! Это говорит Кайтел. Я прочитал сценарий и хотел бы его обсудить».

В то время, когда «Псы» еще готовились разорваться бомбой на экранах мира, Харви уже работал над новой, еще более рискованной ролью «плохого лейтенанта» в одноименной ленте Эйбла Феррары. Вполне исчерпывающей ее характеристикой могут служить такие слова исполнителя: «Я хочу поблагодарить режиссера за то, что он предоставил мне возможность так глубоко спуститься в ад».

Ныне деятельно участвуя в работе над малобюджетными фильмами новичков, Кайтел получил звание «крестного отца независимого кино».

Так уже случилось, что картины с его персонажами становились популярными: «Опасные игры», «Бешеные псы», «Плохой лейтенант», обладатель главного приза Каннского фестиваля «Фортелиано», дилогия Уэйна Вана «Дым» и «Синева перед глазами». Вот и самые последние работы Кайтела свидетельствуют о том, что он не собирается забывать свои принципы. Отказавшись сниматься у Стенли Кубрика в ленте «Широко закрытые глаза», он работает у режиссеров, чьи имена даже искушенным зрителям вряд ли пока что-нибудь говорят: «Неприятности с мартишкой», «Торговцы наркотой», «Промышленный город» и другие.

Вы не уверены, выдержит ли Харви Кайтел «искушение Голливудом»? Не волнуйтесь, его меч все так же остр. Ботинки сияют на солнце, и он готов взять любую высоту.

Алексей КАЗАКОВ

